

Секция «Юриспруденция»

Правовое оформление единого энергетического пространства ЕС: план на будущее или функционирование в настоящем?

Халитова Эльмира Ниязовна

Аспирант

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: elmira.khalitova@rambler.ru

Сегодня Европейским Союзом преследуется цель правового оформления единого энергетического пространства (в данном исследовании рассматриваются вопросы, касающиеся газовой энергетики). При этом, ввиду сильной экспортной зависимости, внимание уделяется и вопросам внутреннего порядка, и «внешнему измерению» энергетической политики.

Его представляется возможным определить как интегрированное пространство Евросоюза, включающее в себя вопросы добычи, транспортировки, перераспределения, торговли, транзита энергоресурсов, сюда же относятся и проблемы охраны окружающей среды. В правовом отношении оно организовано ст. 194 Договора о функционировании ЕС (ДФЕС), вводящей прямо выраженные компетенции Союза в энергетической политике. Согласно ее положениям, целями политики Евросоюза в данной сфере являются: а) обеспечение функционирования энергетического рынка; б) обеспечение безопасности поставок энергоносителей в ЕС; в) поощрение энергоэффективности, энергосбережения и развития новых и возобновляемых источников энергии; г) содействие объединению энергосистем (что подкрепляется разделом XVI ДФЕС, регулирующим строительство трансъвропейской энергетической инфраструктуры.).

Важно, что п. 2 данной статьи провозглашается, что указанные меры не должны влиять на право государств-членов ЕС самостоятельно устанавливать условия разработки национальных энергетических ресурсов, осуществлять выбор между различными источниками энергии и определять общую структуру поставок энергоносителей. Существующую ситуацию объясняет то, что, в соответствии со ст. 4 ДФЕС, на сферу энергетики распространяется совместная компетенция Союза и государств-членов. Содержание п. 2 ст. 194 ДФЕС неразрывно связано с реализацией национальной внешней политики государств-членов ЕС и отвечает принципу постоянного национального суверенитета над природными ресурсами, закрепленному в резолюции 1803 (XVII) ГА ООН.

Стоит отметить, что хотя включение отдельной главы, касающейся энергетической политики ЕС, считается важной новеллой Лиссабонского договора, ст. 194 лишь заполняет пробел, но не расширяет компетенции Евросоюза в этой области [4]. Можно сказать, что введение явно выраженных компетенций скорее удовлетворяет потребность в едином европейском энергетическом законодательстве.

Что касается вторичного законодательства, особый интерес представляют так называемые Газовые директивы, являющиеся основой для формирования единого газового рынка на территории ЕС; они же постулируют основные принципы его функционирования: прозрачность и недопущение дискриминации, наличие конкурентной среды,

взаимодействие сетей и свободный доступ к ним, безопасность поставок и экологичность.

Обратимся к «экстерьеру» энергетического пространства, здесь Евросоюз выступает в уже традиционной для себя роли «normative power»: иностранные акторы, желающие принимать участие в работе европейского энергорынка, должны неукоснительно соблюдать правила, установленные Брюсселем. В первую очередь, речь идет о конкурентном законодательстве, что говорит в пользу наднационального регулирования энергетического пространства ЕС, так как, согласно ст. 110 ДФЕС, правила конкуренции устанавливаются Европейской Комиссией. Привязывание производящих и транзитных стран к энергорынку ЕС направлено на обеспечение безопасности поставок европейским потребителям, что, в свою очередь, является одним из приоритетов энергетической политики, нашедшим закрепление в п. 1 ст. 194 ДФЕС.

Так как энергетические отношения включают в себя торговлю товарами наряду с прямыми иностранными инвестициями, они регулируются также ст. 207 Договора, посвященной Общей торговой политике, где применяется исключительная компетенция Союза. Итак, внешние энергетические отношения Европейского Союза тесно связаны, с одной стороны, с правовыми основами общей торговой, экологической политики, политики содействия развитию и экономической политики, разрабатываемыми на наднациональном уровне, с другой – реализуются в рамках Общей внешней политики и политики безопасности, где решения принимаются государствами-участниками.

Формирование энергетического пространства ЕС является одним из примеров перехода ряда компетенций государств-членов на наднациональный уровень. При этом, однако, наличествуют моменты, оспаривающие работу пространства на всю возможную «мощность». Прежде всего, это – тот факт, что, в соответствии с п. 2 ст. 194 ДФЕС определение структуры экспорта по-прежнему находится в руках государств-членов. Здесь мы являемся свидетелями того, как коррелирует национальная внешняя политика и общеевропейская торговая политика.

В целом, в правовом отношении энергетическое пространство получило свое оформление, однако лишь в той мере, в какой это может позволить установленное разделение компетенций между Евросоюзом и государствами-членами. В любом случае, на сегодняшний день правовое оформление энергетического пространства ЕС имеет скорее динамический, чем статический характер.

Литература

1. Batzel R.H. Die Regulierung des Zugangs zu Erdgas mittels Europäischen Wettbewerbsrechts. Baden-Baden. 2010.
2. Hackländer D. Die Allgemeine Energiekompetenz im Primärrecht der Europäischen Union. Frankfurt-am-Main. 2010.
3. Haghghi S.S. Energy security. The External Legal Relations of the European Union with Major Oil- and Gas-Supplying Countries. Oxford and Portland. 2007.
4. Schneider A.M. EU-Kompetenzen einer Europäischen Energiepolitik. Baden-Baden. 2010.

5. Schulenberg S. Die Energiepolitik der Europäischen Union. Eine kompetenzrechtliche Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung finaler Kompetenznormen. Baden-Baden. 2009.